

4. Nugroho A. ASEAN tourism marketing communication attribute: an exploratory research at goaseantv. *European Research Studies Journal*, 2017, vol. 20, no. 3, pp. 383—395.
5. Zobova E. V., Moreva S. N., Yakovleva L. A. Specificity of marketing research in tourism. *Socio-economic phenomena and processes*, 2017, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-marketingovyh-issledovaniy-v-turizme>.
6. Kuznetsova S. N. et al. Marketing research in tourism. *Innovatsionnaya ehkonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2020, no. 6. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-issledovaniya-v-turizme>.
7. Figueiredo R. How can marketing intelligence support tourism companies to increase their competitiveness? *Multilevel Approach to Competitiveness in the Global Tourism Industry*, 2019. Pp. 278—289.
8. Golovko D. K. Digital marketing in the field of tourism and hospitality. *Intellektual'nye resursy — regional'nomu razvitiyu*, 2020, no. 1, pp. 672—676. (In Russ.)
9. Fedyaeva E. V. Targeting as the main tool for stimulating the growth of the effectiveness of advertising in tourism. In: *Prospects for the development of the tourism and hospitality industry: theory and practice. Proceedings of III international scientific and practical conference, Rostov-on-Don, May 14—15, 2020*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Communications, 2020. Pp. 99—103. (In Russ.)
10. Nazarov A. D. Targeted advertising as a key marketing tool. *International journal of applied sciences and technologies "Integral"*, 2020, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/targetirovannaya-reklama-kak-klyuchevoj-instrument-marketologa>.
11. Feofanova T. D. Targeted Internet advertising in the field of tourism. In: *Tourism and service industry: state, problems, efficiency, innovations. Collection of articles based on materials of VIII international scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, Apr. 15, 2021*. Nizhny Novgorod, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 2021. Pp. 57—61. (In Russ.)
12. Todua N. Impact of social media marketing on consumer behavior in the Georgian tourism industry. *Web of Scholar*, 2018, vol. 3, no. 5, pp. 11—16.
13. Nikulin D. N., Katochkov V. M. The role of digital marketing tools in the activities of online stores. *PSE*, 2015, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-instrumentov-digital-marketing-a-v-deyatelnosti-internet-magazinov>.
14. *Map "E-commerce ecosystem — 2022"*. (In Russ.) URL: https://datainsight.ru/eecomsystem_2022_v1.
15. Bozorova S. K. Main features of advertising in tourism. *Economics*, 2020, no. 4, pp. 38—40.

Статья поступила в редакцию 28.06.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 05.07.2022.
The article was submitted 28.06.2022; approved after reviewing 29.06.2022; accepted for publication 05.07.2022.

Научная статья

УДК 332.142

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.323

Sergei Igorevich Violin

Junior Researcher,
Irkutsk Scientific Centre,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Irkutsk, Russian Federation
sviolin78@gmail.com

Сергей Игоревич Виолин

младший научный сотрудник,
Иркутский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук
Иркутск, Российская Федерация
sviolin78@gmail.com

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РОССИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу оценки влияния мер региональной политики, принимаемых на федеральном уровне, на развитие межрегионального взаимодействия в Российской Федерации. Одной из задач принятой в 2019 г. Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. Эту задачу планируется решать в том числе за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в рамках макрорегионов Российской Федерации. Цель настоящей работы — проанализировать в динамике сложившиеся контуры

региональной политики на предмет ее соответствия задаче по усилению межрегионального сотрудничества. Гипотеза исследования заключается в том, что государственная региональная политика последних лет не способствовала усилению межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов РФ и при сохранении существующих подходов указанная задача Стратегии останется нерешенной. Для проверки гипотезы применялись методы системного и институционального анализа, ретроспективного анализа и метода сравнений. Проанализированы следующие направления региональной политики: централизация государственной власти, совершенствование системы межбюджетных отношений, применение программно-целевого метода управления, внедрение инструментов

поляризованного развития. В результате исследования были получены выводы о том, что проводимая региональная политика в большей степени способствовала усилению конкуренции между регионами за привлечение федеральных ресурсов, чем развитию взаимодействия и координации. Полученные выводы могут быть использованы при корректировке региональной политики в РФ в части взаимоотношений субъектов РФ с федеральным центром и между собой. Дальнейшие на-

правления исследования связаны с предложением конкретных мер, которые будут способствовать усилению межрегионального взаимодействия.

Ключевые слова: горизонтальные связи, государственные программы, мегапроекты, межбюджетные отношения, межрегиональное взаимодействие, межрегиональная конкуренция, поляризованное развитие, региональная политика, стратегия пространственного развития, централизация власти

Финансирование: результаты исследования получены при выполнении проекта № 20-010-00990 «Проблемно-ориентированный подход при активизации межрегиональных взаимодействий» по гранту, предоставленному РФФИ.

Для цитирования: Виолин С. И. Оценка влияния мер региональной политики федерального уровня на межрегиональное взаимодействие в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 48—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.323.

Original article

EVALUATION OF THE EFFECTS OF THE FEDERAL LEVEL REGIONAL POLICY ON INTERREGIONAL COOPERATION IN RUSSIA

08.00.05. — Economics and management of national economy

Abstract. This paper is devoted to the issue of evaluating the regional policy adopted at the federal level with respect to interregional cooperation development in the Russian Federation. One of the aims of the Strategy for spatial development of the Russian Federation adopted in 2019 is to reduce the level of social and economic interregional differentiation of Russian regions, as well as to lower interregional disparities. This aim ought to be reached through strengthening of the interregional cooperation and coordination of the social and economic development of regions within the macro-regions of the Russian Federation. The goal of this research is to analyze in dynamics current contours of the regional policy with respect to its concordance with the aim of interregional cooperation strengthening. The hypothesis of this research is that the contemporary state regional policy did not contribute to strengthening of the interregional cooperation of Russian regions and the aforementioned aim of the Strategy will not be reached if current trends of the regional policy continue. To test the hypothesis methods of system and institutional

analysis, retrospective analysis, and the method of comparison were adopted. The following measures of the regional policy are analyzed: the centralization of the state power, enhancement of the system of inter-budgetary relations, programming method of management, mega-projects implementation, and development of instruments of polarized development. The main conclusion of the research is that the adopted regional policy to a greater degree stimulates competition among regions for the federal financing rather than interregional cooperation and coordination. This conclusion can be used for correcting the present regional policy of the Russian Federation with respect to the relations between the regional and the federal level and between regions themselves. Further research is needed concerning development of specific measures aimed at promoting interregional cooperation.

Keywords: horizontal relations, state programs, mega-projects, inter-budgetary relations, interregional cooperation, interregional competition, polarized development, regional policy, strategy for spatial development, power centralization

Funding: the results of the study were obtained during the work on project No. 20-010-00990 “Problem-based approach in activating interregional interactions” under the grant provided by the Russian Foundation for Basic Research.

For citation: Violin S. I. Evaluation of the effects of the federal level regional policy on interregional cooperation in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 48—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.323.

Введение

Актуальность. В феврале 2019 г. Правительством РФ утверждена Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. [1], определяющая основные векторы государственной региональной политики в пространственном измерении (далее — Стратегия). Одной из задач Стратегии в контексте общей цели по обеспечению устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. Эту задачу планируется решать в том числе за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в рамках макрорегионов. Таким образом, необходимость развития межрегионального взаимодействия (далее — МРВ) признается на федеральном уровне. С учетом введения эко-

номических санкций и резкого снижения импорта актуальность МРВ еще более возрастает, так как подчеркивает необходимость использования внутреннего потенциала импортозамещения и развития внутреннего рынка.

Изученность проблемы. Вопросы МРВ рассматриваются в трудах таких ученых-регионалистов, как С. Т. Абдулманов, А. С. Аджигова, О. А. Бакуменко, П. И. Бурлак, О. В. Кузнецова, М. Ю. Махотаева, В. Г. Ростанец, А. В. Топилин, Н. Н. Школьников, Т. В. Ускова и др. Среди основных преимуществ МРВ выделяют: интенсификацию экономического роста территорий за счет стимулирования торгового и инвестиционного сотрудничества [2], эффективное использование региональных ресурсов [3], оптимизацию производственной структуры территории [4], расширение рынков сбыта [5] и др. В то же время динамика развития МРВ в РФ остается низкой. Среди основных проблем, сдерживающих развитие МРВ, исследователи выделяют: низкий уровень самостоятельности субъектов РФ [6],

несовершенство законодательной базы [7], неразвитость институтов МРВ [8], а также отсутствие соответствующих разделов в документах стратегического планирования регионов [9], дефицит финансовых ресурсов в субъектах РФ для реализации межрегиональных проектов [10].

Целесообразность разработки темы. Вопросы МРВ в Российской Федерации, по мнению ведущих экспертов-регионалистов, остаются недостаточно проработанными [10]. Одним из ключевых факторов развития МРВ является федеральная государственная политика в отношении регионального развития (далее — региональная политика). Региональная политика может выступать как стимулирующим, так и сдерживающим фактором. Вместе с тем комплексный анализ влияния региональной политики на МРВ в настоящее время в научной литературе отсутствует.

Основной **целью** данного исследования служит оценка эффективности мер региональной политики с точки зрения их стимулирования развития МРВ. **Задачами** исследования являются определение основных трендов региональной политики начиная с 2000 г. и оценка их влияния на региональное развитие в целом и на МРВ в частности.

Научная новизна работы заключается в исследовании влияния мер, принимаемых на федеральном уровне, на установление и развитие горизонтальных связей между регионами.

Авторская гипотеза заключается в том, что государственная региональная политика последних лет не способствовала усилению межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов РФ, и при сохранении существующих подходов обозначенная задача Стратегии останется нерешенной.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методологии изучения процессов межрегионального взаимодействия, кооперации и конкуренции. С **практической точки зрения** полученные выводы могут быть использованы для разработки и реализации мер региональной политики.

Основная часть

Методология. Для проверки авторской гипотезы в исследовании применялись методы системного и институционального анализа, ретроспективного анализа и метода сравнений. Принятые в период 2000—2021 гг. меры региональной политики были сгруппированы по четырем основным направлениям, по каждому из которых дана оценка на предмет его влияния на межрегиональные отношения с точки зрения усиления процессов кооперации или конкуренции.

Основные результаты. Современная региональная политика характеризовалась следующими основными тенденциями. Во-первых, это централизация власти с постепенным снижением самостоятельности региональных органов государственной власти. Во-вторых, это выстраивание межбюджетных отношений между федеральным и региональным уровнем, направленных на централизацию доходов и снижение уровня социальной и, в меньшей степени, экономической дифференциации между субъектами РФ. В-третьих, это реализация программно-целевого метода управления. В-четвертых, внедрение инструментов поляризованного развития для формирования региональных полюсов роста.

1. Централизация государственной власти.

Период с 2000 г. в РФ характеризовался планомерным усилением федеральной власти и соответствующим снижением самостоятельности органов власти субъектов РФ. Отправной точкой данного процесса стало образование федеральных округов и создание института Полномочного пред-

ставителя Президента в федеральном округе. Полномочным представителям в частности были делегированы функции по осуществлению межрегиональной координации в рамках макрорегиона, координации работы федеральных органов государственной власти и обеспечению реализации федеральной политики на территории субъектов РФ. В своем послании Федеральному Собранию РФ 2002 г. Президент РФ отметил, что полномочные представители должны получить законодательный статус, для того чтобы способствовать формированию рынков товаров на большой территории, осуществлять поддержку товарообмена между российскими регионами и обеспечивать устойчивое функционирование местных производителей, формирование цивилизованного внутреннего рынка товаров, услуг и капитала [11].

Для реализации указанных задач полномочные представители в частности разрабатывали стратегии и программы социально-экономического развития федеральных округов, а также отдельных отраслей. Например, были разработаны Стратегия социально-экономического развития Сибири на период до 2020 г. (2010 г.) и Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (2009 г.). Однако, учитывая недостаток законодательно закрепленных полномочий у полномочных представителей по осуществлению социально-экономической политики на территории федеральных округов, эти стратегии и программы остались во многом нереализованными.

Усиление централизации государственной власти и снижение самостоятельности органов государственной власти субъектов РФ негативно отразилось на процессах межрегиональной интеграции ввиду снижения инициативы со стороны региональных властей по реализации совместных проектов. Можно также в целом говорить об ухудшении координации деятельности органов власти субъектов РФ в рамках макрорегионов, что было наглядно продемонстрировано при осуществлении мер по борьбе с пандемией COVID-19.

2. Межбюджетные отношения.

Одним из инструментов региональной политики, оказывающих влияние на межрегиональное взаимодействие, выступают межбюджетные отношения. Реформа межбюджетных отношений в 2000-х гг., как и административная реформа, способствовала укреплению федеральной власти и снижению самостоятельности субъектов РФ за счет централизации доходов и роста масштабов перечислений из федерального бюджета региональным бюджетам. Пропорция поступлений доходов в федеральный и региональные бюджеты изменилась примерно с 50 : 50 в начале 2000-х гг. до 62 : 38 в пользу федерального бюджета к концу 2000-х гг. [12] (2021 г. — 55 : 45 [13]), а доля федеральных трансфертов в доходах региональных бюджетов увеличилась с 11 % в 2000 г. до 21 % в 2021 г. [14].

Поступления доходов в региональные бюджеты распределяются крайне неравномерно по территории страны. Так, в 2021 г. на десять регионов приходилось около 52 % всех поступлений в региональные бюджеты [14]. Очевидно, что при отсутствии выравнивающих мер со стороны федерального правительства такая ситуация привела бы к огромному разрыву в уровне бюджетной обеспеченности субъектов РФ и нарастанию социальной напряженности. В связи с этим на федеральном уровне действуют механизмы оказания финансовой помощи субъектам РФ с низким уровнем бюджетной обеспеченности по собственным доходам. Основную роль в этом механизме играют дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, распределяемых по утвержденной Минфином России формуле.

В перечень субъектов Российской Федерации, не являющихся в 2022 г. получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, вошли только 23 субъекта РФ. При этом в перечень субъектов РФ, в которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 % объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, вошли шесть регионов. Еще в 45 регионах эта доля превысила 20 % объема собственных доходов.

Таким образом, складывается ситуация, когда ни регионы-доноры, ни дотационные регионы не получают достаточных стимулов к развитию собственного экономического потенциала [15]. Регионы-доноры вынуждены отчислять значительную долю своих доходов в федеральный бюджет на поддержку дотационных регионов, а дотационные регионы не заинтересованы в наращивании собственного доходного потенциала, так как это приведет к сокращению объемов федеральной помощи. Учитывая возросшее значение межбюджетных трансфертов в формировании бюджетной обеспеченности регионов, усилилась конкуренция между регионами в части привлечения федеральных ресурсов для регионального развития.

3. Применение программно-целевого метода управления.

Программно-целевой метод управления является основным при осуществлении федеральных инвестиций в развитие регионов. Федеральные целевые программы (ФЦП), преобразованные впоследствии в государственные программы (ГП), представляют собой инструмент комплексного решения определенных проблем федерального значения за счет осуществления инвестиций в объекты на территории субъектов РФ. Как правило, ГП реализуются на условиях софинансирования со стороны региональных бюджетов, что является одним из основных сдерживающих факторов их реализации, учитывая низкую бюджетную обеспеченность многих регионов. Другим сдерживающим фактором является сложная процедура оформления и прохождения заявок в отраслевых министерствах. Традиционной проблемой реализации ГП служит низкий уровень их исполнения, что в немалой степени является следствием обозначенных сдерживающих факторов.

По своему замыслу ГП должны способствовать межрегиональной интеграции, поскольку они сформированы вокруг общих для многих регионов проблем. На практике проблема осуществления координации между регионами при разработке и реализации программ остается во многом нерешенной, и это заложено в самом механизме подготовке заявок и отбора объектов, который не предполагает межрегиональное взаимодействие.

Наиболее вероятными кандидатами на содействие МРВ являются госпрограммы, ориентированные на развитие макрорегионов, в частности программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа». Подробный анализ данных программ выходит за рамки настоящего исследования, однако стоит остановиться на ключевых моментах.

Цели программы по развитию Дальнего Востока носят полностью социальный характер и связаны с необходимостью закрепления населения и повышения уровня и качества жизни. Цели, задачи и приоритеты программы в явной форме не предполагают межрегионального взаимодействия. Образование территорий опережающего развития в регионах ДФО создает предпосылки для усиления межрегиональной конкуренции. Вместе с тем реализация комплексных инвестицион-

ных проектов, предусмотренных программой, косвенно может оказывать влияние на МРВ в случаях межрегионального характера самих проектов. Необходимо отметить, что эксперты выражают сомнения в возможности реализации поставленных в программе задач [16].

Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» делает основной упор на снижении уровня социальной и экономической дифференциации, как внутри отдельных регионов, так и между регионами округа. С точки зрения потенциала к повышению уровня МРВ необходимо выделить задачи, направленные на создание территориально-производственных кластеров, а также развитие крупных транспортно-логистических и производственных узлов. Кроме того, определенный потенциал к развитию МРВ заложен в мероприятиях по развитию туристского потенциала регионов. Поскольку развитие МРВ не является одной из задач программы, отчеты о ходе ее реализации не акцентируют на этом внимание, нет также упоминания об этом в научной литературе.

4. Инструменты поляризованного развития.

Впервые в формализованном виде региональная политика поляризованного развития была представлена в Концепции стратегии социально-экономического развития субъектов РФ 2005 г. Документ предполагал выделение опорных регионов и развитие нескольких крупных агломераций, которые должны были стать центром притяжения инноваций, человеческого капитала и инвестиций. В дальнейшем агломерации должны были вовлечь в свою орбиту средние и малые города, а опорные регионы способствовать развитию соседних, менее развитых и депрессивных территорий. С учетом этого должна была создаваться опорная сеть инфраструктуры, осуществляться создание межрегиональных логистических, научных, образовательных медицинских центров и других объектов. Несмотря на то, что данная стратегия не была утверждена, отдельные ее направления были реализованы и реализуются по настоящее время.

Существенную роль в развитии отдельных территорий сыграла реализация федеральных мегапроектов, включавших в себя комплекс инвестиционных проектов, связанных с развитием инфраструктуры, городского пространства, в отдельных случаях — туристических объектов, объектов социальной сферы. К числу самых известных мегапроектов в Российской Федерации можно отнести подготовку и проведение зимних Олимпийских игр, Чемпионата мира по футболу, саммита АТЭС [17]. Реализация мегапроектов сопровождалась выделением значительных ресурсов из федерального бюджета. В частности, на подготовку саммита АТЭС в 2011 г. Приморскому краю было выделено 12 % всех федеральных инвестиций в регионы, а в 2013 г. Краснодарскому краю — 23 % при подготовке к проведению зимней Олимпиады в г. Сочи [12].

К инструментам поляризованного развития необходимо отнести и выделение территорий с особым статусом — особых экономических зон, зон территориального развития, территорий опережающего развития. Инструменты территориального развития направлены на обеспечение социально-экономического развития территорий и повышение уровня их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности [18].

В современном виде особые экономические зоны (ОЭЗ) начали создаваться с принятием в 2005 г. Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

В результате принятия в 2011 г. Федерального закона «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» стало возможно создание зон территориального развития (ЗТР). Достаточно длительное время отсутствовал перечень регионов, которые правомочны создавать такие зоны, что приводило к определенным проблемам на практике. В сущности, этот инструмент остается невостребованным.

В 2014 г. было обеспечено принятие нормативного правового акта, закрепляющего возможность создания в регионах территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Первые ТОСЭР были созданы в России в 2015 г. Изначально данный инструмент создавался для развития регионов Дальнего Востока. К настоящему времени почти все субъекты Российской Федерации применяют его на практике.

В целом создание территорий с особым статусом не способствует усилению межрегиональной интеграции, поскольку стимулирует конкуренцию между регионами за привлечение инвестиций, как частных, так и федеральных. Это в частности приводит к «миграции» предпринимателей из одних регионов в другие, где им предоставляются определенные преференции [19]. К настоящему времени в научной литературе не отмечено положительного влияния территорий с особым

статусом на развитие соседних регионов и в целом эффективность указанных инструментов остается неоднозначной.

Заключение

По результатам проведенного исследования инструментов региональной политики можно сформировать общую сводную таблицу, в рамках которой провести оценку влияния данных инструментов на развитие МРВ (табл.).

Проведенный в статье анализ показал, что исторически и в настоящее время региональная политика, скорее, сдерживала развитие МРВ, порождая конкуренцию между регионами за привлечение федерального финансирования, как для реализации инвестиционных проектов, так и для поддержания приемлемого уровня бюджетной обеспеченности. В целом можно говорить о том, что региональная политика не всегда имела достаточную степень последовательности. Возможность реализации некоторых созданных инструментов ограничивалась законодательными пробелами. Был создан ряд инструментов, вступающих в конкуренцию между собой. На сегодняшний день также продолжают сохраняться проблемы, связанные с неравномерным развитием регионов, неравномерностью и непрозрачностью в распределении финансовых ресурсов.

Оценка влияния инструментов федеральной и региональной политики в отношении развития регионов на развитие межрегионального взаимодействия

Инструменты федеральной и региональной политики в отношении развития регионов	Оценка влияния инструмента на развитие межрегионального взаимодействия	Обоснование оценки влияния инструмента
Централизация государственной власти	Отрицательное влияние	Снижение самостоятельности субъектов РФ. Ориентация органов власти субъектов РФ на работу с федеральными органами, а не на горизонтальное взаимодействие
Система межбюджетных отношений	Отрицательное влияние	Учитывая высокую дотационность региональных бюджетов и масштабный уровень помощи из федерального бюджета, система межбюджетных отношений способствует усилению межрегиональной конкуренции за федеральные трансферты и не стимулирует развитие собственного доходного потенциала регионов, в том числе за счет кооперации
Программно-целевой метод управления	Нейтральное влияние	Данный инструмент, за некоторым исключением, не создает условий для усиления межрегионального взаимодействия, но и не сдерживает его
Инструменты поляризованного развития	Нейтральное влияние	Данные инструменты, как правило, реализуются на территории отдельных регионов, не создают условий для взаимодействия и синергии. Потенциально способствовать развитию МРВ могут ОЭЗ, которые могут создаваться на территории нескольких субъектов РФ, однако пока таких прецедентов не было

До принятия Стратегии пространственного развития МРВ не было обозначено в числе приоритетов региональной политики. Однако и в настоящее время не были предложены инструменты для стимулирования взаимодействия между регионами. Таким образом, можно сле-

датель вывод о том, что региональная политика в существующих формах не будет способствовать такому взаимодействию. Следовательно, реализация поставленных Стратегией задач требует корректировки региональной политики в этой части.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. URL: <http://government.ru/docs/35733>.
2. Ускова Т. В., Лукин Е. В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики : препринт. Вологда : ИСЭ-РТ РАН, 2013. 76 с.
3. Николаев М. А., Махотаева М. Ю. Методологические аспекты межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации // Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербург. гос. политехн. ун-та. Экон. науки. 2012. № 2. С. 53—60.
4. Аджилова А. С., Школьникова Н. Н. Интеграция регионов и качество экономического пространства // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. 2016. № 2(35). С. 18—26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.2.2>.
5. Плихун О. Г., Киселева А. М. Вопросы межрегионального и приграничного сотрудничества Омской области // Вестн. Омского ун-та. Экономика. 2009. № 3. С. 56—59.
6. Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Федерализм как ключевой принцип политики регионального развития в России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 2. С. 7—23.

7. Гонтарь Н. В. Межрегиональная интеграция в России: институты и государственно-административное регулирование // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 3. С. 14—24. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.3.2>.
8. Ростанец В. Г., Топилин А. В., Зворыкина Т. И. Межрегиональная кооперация как основа устойчивого развития макрорегионов России // Фундаментальные и прикладные исследования корпоративного сектора экономики. 2020. № 2. С. 102—108. DOI: 10.37984/2076-9288-2020-3-109-115.
9. Климанов В. В., Казакова С. М., Яговкина В. А. Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления // Регионология. 2021. Т. 29. № 2. С. 250—282.
10. Кузнецова О. В. Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей // Региональные исследования. 2019. № 1(63). С. 16—25. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-2.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, 18 апр. 2002 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567>.
12. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России // Всерос. экон. журн. ЭКО. 2014. № 4. С. 7—27.
13. Поступления в бюджетную систему России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.
14. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2021 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/analysis.
15. Артемьева С. С., Буянова Е. А. Межбюджетные трансферты регионам: современное состояние и направления совершенствования // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 3. С. 45—52.
16. Минакир П. А. «Программная» экономика: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 2. С. 7—16.
17. Гусар Я. Р. Роль мегапроектов в развитии городов // Молодой ученый. 2019. № 19(257).
18. Коокуева В. В., Церцейл Ю. С. Сравнительный анализ инструментов развития территорий // Экономические исследования. 2019. № 3. С. 3—10.
19. Прачева Е. В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития // Корпоративная экономика. 2018. № 3(15). С. 4—11.

REFERENCES

1. *On approval of the strategy for spatial development of the Russian Federation until 2025. Directive of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-r.* (In Russ.) URL: <http://government.ru/docs/35733>.
2. Uskova T. V., Lukin E. V. *Interregional cooperation as a factor of the economic growth*. Preprint. Vologda, ISEHRT RAN, 2013. (In Russ.)
3. Nikolaev M. A., Makhotaeva M. Yu. Methodological aspects of interregional cooperation of the subjects of the Russian Federation. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2012, no. 2, pp. 53—60. (In Russ.)
4. Adzhikova A. S., Shkol'nikova N. N. Integration of regions and the quality of economic space. *Science journal of Volgograd State University. Global economic system*, 2016, no. 2, pp. 18—26. (In Russ.)
5. Plikhun O. G., Kiselev A. M. Questions of interregional and cross-border cooperation of the Omsk region. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2009, no. 3, pp. 56—59. (In Russ.)
6. Bukhval'd E. M., Ivanov O. B. Federalism as the key principle of regional policy development in Russia. *ETAP*, 2017, no. 2, pp. 7—23. (In Russ.)
7. Gontar' N. V. Interregional integration in Russia: institutions and state administration. *Science journal of Volgograd State University. Global economic system*, 2018, no. 20(3), pp. 14—24. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.3.2>.
8. Rostanets V. G., Topilin A. V., Zvorykina T. I. Interregional cooperation as a basis for sustainable development of Russian macro-regions. *Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*, 2020, no. 2, pp. 102—108. (In Russ.) DOI: 10.37984/2076-9288-2020-3-109-115.
9. Klimanov V. V., Kazakova S. M., Yagovkina V. A. Tools of interregional cooperation in the public administration system. *Russian Journal of Regional Studies*, 2021, no. 2, pp. 250—282. (In Russ.)
10. Kuznetsova O. V. Interregional interaction in Russia: prospects of cooperation of regional authorities. *Regional'nye issledovaniya*, 2019, no. 1, pp. 16—25. (In Russ.) DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-2.
11. *The annual Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation (2002)*. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567>.
12. Zubarevich N. V. Regional development and regional policy in Russia. *ECO*, 2014, no. 4, pp. 7—27. (In Russ.)
13. *Budget income of Russia*. (In Russ.) URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.
14. *The execution of consolidated regional budgets of the Russian Federation in 2021*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/analysis.
15. Artem'eva S. S., Buyanova E. A. Inter-budget transfers to regions: modern status and areas of improvement. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki*, 2021, no. 3, pp. 45—52. (In Russ.)
16. Minakir P. A. Program' economy: the Far East. *Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 7—16. (In Russ.)
17. Gusar Ya. R. The role of megaprojects in the development of cities. *Young Scientist*, 2019, no. 19. (In Russ.)
18. Kookueva V. V., Tsertseil Yu. S. Comparative analysis of the instruments of the territorial development. *Ehkonomicheskie issledovaniy*, 2019, no. 3, pp. 3—10. (In Russ.)
19. Pracheva E. V. Comparison of regional policy instruments: the territory of advancing socio-economic development, the special economic zone, the zone of territorial development. *Corporative economics*, 2018, no. 3, pp. 4—11. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 03.07.2022; принята к публикации 10.07.2022.
The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 03.07.2022; accepted for publication 10.07.2022.